

Д.ф.н., профессор
М.З. Улаков (Нальчик)

Новые подходы и современные методы изучения материальной и духовной культуры народов Северного Кавказа

М.З. Улаков

В условиях глобализации все страны и народы мира нацелены на создание национальной стратегии действий по реализации международных моделей в конкретном государстве, где региональному компоненту отводится определяющее место.

1. Обеспечение реализации идей международных проектов в конкретном регионе зависит в основном от двух взаимосвязанных составляющих: **природно-климатических особенностей региона и духовно-культурных ценностей коренного населения** [1, с. 94]. Это положение актуально для Северного Кавказа, который имеет уникальную природу, фауну, флору и считается одним из древнейших очагов цивилизации, занимает особое место в мировой культуре, являясь предметом пристального изучения как единый полиэтничный и поликонфессиональный регион. Рост материального благосостояния и духовного развития населения национально-территориальных образований обусловлен особенностями социально-экономического развития всего Юга России. Поэтому, для достижения стабильности и устойчивого развития двух указанных выше компонентов реализуемой модели, необходимо проводить адаптированную к конкретным условиям, нацеленную на унификацию системы, методику модернизационных преобразований, итоги которых гарантировали бы сохранение культуuroобразующих национальных элементов и дальнейшее развитие общецивилизационных ценностей с параллельным ростом экономики и благосостояния всего населения края.

Утверждаемая В. Гумбольдтом в его трудах идея ценности каждой культуры для мировой мозаики, идея языковой справедливости, независимо от величины ареала и численности его носителей, в наше время получает возможность развития в новых реалиях, служа информационному взаимообогащению культурного универсума в условиях ускоренной регионализации и исчезновения нетитульных языков.

2. Для региональных исследований особую важность имеет тот факт, что скрытый конфликт двух систем мировоззрения, в сущности, опре-

деливший кризис познавательной мысли вообще, вплотную подвел человечество к осознанию принципиального равенства идеального и материального в природе (понимаемых как материя) и – закономерно – гуманитарного и естественно-научного познания.

Роль гуманитарного знания, и шире – гуманитарного сознания, в деле накопления информации об окружающем мире будет возрастать, и это – объективный и закономерный процесс. В данном случае значимость приобретает то обстоятельство, что в общегносеологическом смысле точные и естественнонаучные дисциплины не имеют такого комплекса признаков, который именуется **«национальной спецификой»**. Правила математики едины для всего человечества. Гуманитарное же сознание, его эстетические образцы предполагают именно национальное своеобразие, реализуемое на информационном, гносеологическом уровне.

Перспективы развития гуманитарных наук в значительной степени предопределяются тенденциями трансформации их предмета – тех социальных и культурных форм, в которых осуществляется жизнедеятельность человека. Взятые в глобальном масштабе, эти тенденции неоднозначны.

В группе стран, занимающих сегодня лидирующие позиции в экономической и научно-технической сфере, прогрессирует эволюция от индустриального к постиндустриальному «информационному обществу». Совокупность социальных и культурных сдвигов в этих странах все чаще истолковывается как свидетельство завершения всей эпохи модерна и начала перехода к постмодерну – новой культурной и социальной эпохе. Появление постмодерна связывается с плюрализацией и индивидуализацией жизненных стилей, что, прежде всего, выражается в ускоренном распаде традиционных коллективных жизненных форм [4, с. 246]. Вместе с тем, обширные регионы, включая, в частности, нашу страну, находятся на стадии модернизационных преобразований и ориентированы на приобщение к структурам и ценностям «модернистской цивилизации». Экс-

пансия ее далеко не завершена, и эта экспансия по-прежнему влечет за собой подрыв символических и институциональных основ [5].

В то же время отмеченные выше процессы вызывают мощную культурную реакцию. Она выражает и значительную устойчивость историко-культурных (национальных, региональных, цивилизационных, религиозных и т.п.) общностей, и глубинную потребность человека в современном «атомизированном» обществе, в обретении для себя той или иной формы коллективной культурной идентичности. Достаточно указать на два характерных явления. Во-первых, это ярко выраженная тенденция к регионализации общественной и культурной жизни в Европе, где ныне наблюдается **возрождение местных языков, обычаев, культуры**; всплеск интереса к национальной истории; активизация требований этнорегионального самоуправления. В результате в общественной жизни «старых» европейских наций, казалось бы, давно консолидированных на гражданской основе, все яростнее проявляются этнокультурные компоненты [3]. Во-вторых, это тот не случайный факт, что в большинстве стран, испытывающих постсоциалистический «переход», политический процесс разворачивается прежде всего под знаком гуманитарных доминант – проблем национальной независимости и идентичности, сохранения родного языка и традиций, морально-религиозных ценностей [6, с. 16].

Таким образом, перед научным сообществом стоят весьма сложные задачи, которые связаны с необходимостью обеспечить развитие научно-рационалистической традиции социально-гуманитарного познания в его двоякой функции: *1) фактора поддержания этнокультурной экологии региона или конкретной республики; 2) условия органичного усвоения общезначимых элементов социального и культурного опыта современного человечества.*

Культур-центристская исследовательская программа, в отличие от вненаучной деятельности в области культуры, сформулировала принципы научной деятельности, способные стать надежной опорой в решении указанных выше задач [7].

Во-первых, это принцип следования методологии дисциплины. Ныне он связывается не с получением объективного знания в рамках одной единственной истинной концепции, раскрывающей сущность исследуемой реальности, а с сопоставлением различных её срезов, получаемых при различных подходах, «дополнительных» по отношению друг к другу. Иными словами, он предполагает опору на весь арсенал результатов, концепций и методов, накопленных в ходе развития отдельных научных дисциплин социально-гуманитарного профиля.

Во-вторых, это принцип адекватности. Он требует, чтобы полученное знание было «понятным» тому, кого оно описывает. Речь идет не об отказе от специализированных научных языков как аналитических средств, а об их принципиальной «пе-

реводимости» на язык описываемой культуры или эпохи.

Такая принципиальная переводимость языков культуры не только делает доступным специализированный научный язык для носителей иной культуры, но и способствует более глубокому герменевтическому вхождению в мир этнопсихологии, в мир идей и представлений определенной культуры. Иначе говоря, происходит вестернизация научно-категориального аппарата, которая взята из постмодернистского арсенала конца XX века вместо обычно используемого описания и комментирования хронотопов и концептов из языка самой культуры того или иного народа, с привлечением сложившихся терминов языка той или иной языковой общности, например народов Северного Кавказа.

Вестернизация терминов, в конечном счете, лишь внешне обновляет «локал», приводит к стандартизации, к некоему мультиуниверсуму. Нам кажется целесообразным создание своих описательных словарей культуры, особенно при исследовании мифопоэтики, для сохранения «тонкого слоя» древних верований народной эзотерики и метафизики, которые и составляют ядро и «проеидею» каждой культуры.

В-третьих, это принцип понимания. Он нацеливает исследователя на то, чтобы понять и истолковать исследуемое явление. Вне этой процедуры невозможно формирование общезначимого содержания научного знания и невозможен диалог культур, передача и усвоение исторического, социального и культурного опыта. Методологии понимания кавказской и в целом восточной культуры посвящены работы В.П. Литвинова [9] и Т.Н. Снитко [10].

Гуманитарная наука Юга России должна, в частности, выявить и сделать доступным для современного поколения и для окружающего мира общезначимое содержание символов, ценностей и норм традиционной национальной культуры его народов, актуализировать все то, что поддается обобщению и адаптации к качественно иной (по сравнению с периодом ее формирования) культурно-исторической ситуацией. Это в немалой степени относится к «Нартиаде» — общекавказскому героическому эпосу, горскому этикету и другим образцам древней духовной культуры народов Кавказа. Но этой цели невозможно достичь, если не стремиться одновременно к пониманию, интерпретации, «перетолкованию» в терминах собственной культуры универсальных символов и значений, выработанных в рамках иных культур.

Современная отечественная гуманитарная наука в качестве приоритетного направления должна изучать не только традиционную философию морали, но также экономическую этику и экологическую культуру, отстаивающую необходимость сохранения природной среды обитания, оказавшейся ныне на грани катастрофы, несущей угрозу существованию человечества. Изучение этого аспекта культуры вносит в гуманитарную науку новые

ценностные ориентиры, позволяет находить способы гармонизации человека и природы, двигаясь в русле гуманистических принципов уважения к жизни [8, с. 110].

3. Одной из ключевых проблем глобализации является проблема языка, непосредственно затрагивающая интересы малочисленных народов. Именно поэтому интеллектуальная элита таких этносов в полной мере осознает необходимость поиска решения этой архиважной проблемы. Среди малочисленных народов существуют и сохранившие почти без изменений чистоту своего языка в языковых архетипах и протоязыке, но насчитывающие менее 500 000 его носителей. Подобные языки, существующие на протяжении сотен и тысяч лет в качестве средства общения, достигшие относительно высокого уровня развития, претерпевшие значительные изменения в течение длительного эволюционного пути, отнесенные по статусу к титульным языкам административных государственных единиц, не должны быть утрачены.

Сосуществование многих групп языков неизбежно, и как следствие – языки «элитные», «региональные» и «местные».

Интегрирующие функции национальных языков в содержательном плане тесно взаимосвязаны с культурно-исторической общностью народов Кавказа. Сосуществование нескольких этносов в рамках суверенного государственного образования в составе единой Российской Федерации определяет формы функционирования нескольких государственных языков и особенности их взаимодействия с языком межнационального общения. В языковой политике наиболее концентрированно отражаются национальные и социальные принципы, выражающие теоретические и практические отношения той или иной идеологической системы и государства к функционированию, развитию, взаимодействию и сосуществованию языков, к их роли в духовной жизни этих народов [2, 5].

В плане лингвистическом необходимо развивать два основных аспекта:

Первое. Создание лексических атласов, включающих различные в тематическом и лексико-семантическом отношении группы слов с постепенным преодолением атомарного подхода и выходом в систему семантических полей. Здесь следует заметить, что важно преобладание принципа региональности.

Второе. Другое перспективное направление лингвогеографического изучения общекавказской лексики, актуальное для всех языков народов Кавказа, – создание этнолингвистических атласов.

Оба аспекта ареального изучения общекавказской лексики являются основными, взаимно дополняющими друг друга. Важным является активизация усилий на осуществлении разных типов атласов, чтобы точнее отразить основные фрагменты общего для языков народов Кавказа в условиях их нивелирования.

В тематическом отношении это:

- 1) формулы приветствий и вежливости;
- 2) лексика, связанная с кавказским этикетом;
- 3) фамилии и собственные имена;
- 4) топонимика и гидронимика;
- 5) терминология, связанная с традиционной хозяйственной деятельностью (охотой, животноводством, коневодством, пчеловодством, полеводством ...);
- 6) лексика, характерная общей мифологии и фольклору, особенно общекавказскому героическому нартскому эпосу;
- 7) названия блюд и кушаний, мясомолочных продуктов;
- 8) названия небесных светил, звезд;
- 9) военная терминология;
- 10) терминология, дифференцирующая социальные сословия;
- 11) названия месяцев и дней недели;
- 12) религиозная терминология;
- 13) медицинская терминология;
- 14) названия флоры и фауны и др.

Более глубокое изучение различных аспектов ареальной лингвистики, выявление типологических особенностей контактирующих разносистемных языков, изучение лингвистических процессов, происходящих в пограничных зонах, определение соотношения синхронических и диахронических соотношений лингвистической географии региона, вместе с данными истории и археологии, решает многие актуальные проблемы.

Современный Кавказ населен людьми разного антропологического типа, относящимися к разным языковым группам, с присущими каждому из этносов ментальными особенностями. Они прошли разный путь, но их объединяет не только соседство – связь глубже, она внутренняя, и корни уходят в «доисторические» времена.

Этот общий знаменатель, кавказский субстрат – подоснову, можно определить по облику, материальной и духовной культуре, по языку, эпосу, этикету и др. Родство коренится между ираноязычным осетином и вайнахоязычным ингушом, или адыгом, представителем кавказской семьи языков и сваном, тюркоязычным балкарцем и карачаевцем. Разумеется, только системный комплексный метод позволит подойти к решению этой архисложной проблемы.

Изучаемые народы образовались в результате этнического симбиоза, креолизации нескольких компонентов. Такое мнение является справедливым, ибо нельзя безоговорочно сблизить ни один современный народ ни с одним древним. В настоящее время не вызывает сомнения то, что «большинство этносов сложилось в результате смешения различных этнических групп, как пришлых, так и автохтонных». Это положение имеет прямое принципиальное отношение к этногенезу многих народов Евразии, в том числе Кавказа, ибо «абсолютно автохтонных народов так же, как и чистых мигрантов, практически не бывает», отмечают ученые.

4. В последнее время апробируется вопрос о

возможности проникновения уникальных элементов культуры малочисленных народов в пласты общечеловеческой, мировой цивилизации и возможности их «отложения» в качестве лучших образцов в «копилке» культуры – банка мировых ценностей. Реализации этой идеи активно способствуют национальные диаспоры, проживающие в передовых странах мира, которые являются проводниками самоценной культуры в «большую цивилизацию». Значительная часть эмигрантов с исторической родины нашла возможность для творческой деятельности в исключительно сложных условиях и подарила человечеству ряд новых достижений в различных сферах материальной и духовной культуры. К примеру, выходцам с Кавказа удалось во многих странах мира создать благоприятный имидж своего народа и тем самым обеспечить шансы для распространения кавказской культуры во всем мире (Р. Гамзатов, К. Кулиев, В. Гергиев, Ю. Темирканов, Д. Кугультинов, А. Кешоков и др.).

5. Переход национальных республик в составе страны к устойчивому развитию невозможен без обеспечения гарантий сохранения государственных языков титульных народов, их культуры, религии, традиций и обычаев. Безусловно, наблюдаемая во всем мире модернизация жизни должна быть реализована с учетом интересов живущих в регионах народов и их будущих поколений. В решении этих вопросов следует искать новые подходы и методы, нацеленные на консолидацию и интеграцию коренных народов. Это особенно актуально для отдаленных регионов страны и национальных республик, специфичность среды гуманитарного сознания которых открывает потенциал целых, ранее не исследованных областей научного поиска. В этом смысле особенно важными представляются два момента: первый – этноориентированные дисциплины (этнография, фольклористика, языкознание, литературоведение), которые получают выход к общемировым ресурсам информации, ранее реальный лишь в крупных научных центрах; второй — дисциплины, имеющие «глобальный» характер (социология, философия, политология, психология, конфликтология и т.д.), входящие в мировую информаци-

онную среду с редко специфичными наблюдениями о внутриэтнических процессах. При этом интеграционные междисциплинарные исследования должны стать одним из главных факторов развития академической науки в этих регионах. Стало очевидно, что серьезных результатов современная наука может добиться только объединенными усилиями многих направлений.

Это один из путей решения проблем малочисленных народов в условиях глобализации. Однако для сохранения и развития традиционных культур и национальных языков малочисленных народов необходимо глубокое изучение их самобытной языковой и культурной среды в контексте мировых процессов, наличие специальной программы сохранения и развития языков народов различных регионов России, в том числе – и Кавказа, учитывающей нюансы и приоритеты всех аспектов жизни близкородственных народов, веками проживающих на одной территории (например, адыгов и тюркоязычных народов Юга России).

Частные, этнодетерминированные моменты специфики движения социума в национальной региона, зафиксированные «региональной» наукой, могут на самом деле являться маркерными точками реализации фундаментальных, базовых явлений и феноменов.

Вопросы языкового развития, деградации, адаптации, устойчивости, этнической самоидентификации, формирования аттрактивных групп по национальному признаку, последовательность социального институирования народа и многое другое требует тщательнейшего и скорейшего изучения. Таким образом, глобализация, консолидация и интеграция в сфере гуманитарных наук для национальных регионов России в первую очередь должны означать не трансформацию национально-специфического знания в направлении всеобщей стандартизации и нивелировки методов и моделей научного поиска, а, скорее, наоборот – продвижение и развитие в новой научно-информационной среде тех аналитических методов, которые основаны на необычности исследуемого материала.

Литература

- 1. Улаков М.З.** Гуманитарный аспект регионального устойчивого развития // Системные исследования современного состояния и пути развития Юга России (Природа, общество, человек). – Азов, 2006.
- 2. Улаков М.З.** Новые тенденции развития региональных тюркологических исследований // Тюркология, № 2. – Туркестан, 2004.
- 3. Сноу Ч.П.** Две культуры и научная революция // Портреты и размышления. – М., 1985.
- 4. Ионин Л.Г.** Социология культуры. – М., 1996.
- 5. Айзенштадт Ш.** Международные контакты: культурно-цивилизационное измерение // Мировая экономика и международные отношения. 1991, №10.
- 6. Иванов И.** Европа регионов // Мировая экономика и международные отношения. 1997, № 1.
- 7. Федотова В.Г.** Методология истории сегодня // Новая и новейшая история, 1996, № 6.
- 8. Степанко В.М.** Культурология. – Ставрополь: 1994.
- 9. Литвинова В.П.** Пространственное понимание. – Тверь: ТГУ, 1992.
- 10. Снитко Т.Н.** Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах. – Пятигорск, 1999.